

Тематические сообщения

Thematic reports

DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_01

Марцинковская Т.Д.

Динамическая целостность личности в пространстве хронотопа

Martsinkovskaya T.D.

Dynamic integrity of personality in the space of the chronotope

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Россия, Москва

Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва

Московский институт психоанализа, Россия, Москва

В изменяющемся мире с множеством вариантов развития меняется и структура хронотопа, прежде всего, изменяется гармоничность входящих в него структур. Это, безусловно, расстраивает целостность личности и препятствует возможности ее полноценного развития и самореализации. Поэтому важным исследовательским вопросом становится анализ путей, при которых не нарушается (или восстанавливается, поддерживается) гармония между объективными и субъективными составляющими пространства и времени. Каким образом возможно достижение личностной целостности и самореализации в неопределенном и хрупком мире? Ведь в изменчивом и неопределенном мире меняются объективные составляющие хронотопа – время и, особенно, пространство, но не всегда изменяются субъективные. На основании теоретико-аналитического подхода анализируются варианты обретения динамической целостности. В качестве возможных ответов рассматривается специфика творческой деятельности художников и ученых, переживших кардинальные трансформации окружающего мира и/или стиля и целей своей деятельности.

Было высказано предположение, что обретение смысла жизни и собственного творчества происходит либо через переживания «spots of time» – своего рода пики переживания, по А. Маслоу, либо через изменение содержания творческой деятельности. Кристаллизация переживаний, связанных с личностными и творческими кризисами, может помочь в поиске путей самореализации и обретении новой идентичности. При этом сама ведущая мотивация – творчество – и самореализация остается основной.

Исследование трудностей, открытий и достижений людей в разных сферах деятельности показало, что есть несколько важнейших

факторов, обеспечивающих динамическую целостность в пространстве индивидуального хронотопа. Этими факторами являются стремление к самореализации в творчестве – то есть мотивация к созиданию, а не демонстрации себя, социальная сензитивность, приоритет конструирования, а не катарсиса, гибкость и широта интересов. Способность преодолеть негативное влияние «поля», социальной ситуации определяется не только высокой креативностью и мотивацией, но и стремлением и волей не только иметь, но и быть, сочетанием самотрансценденции и самодетерминации.

Ключевые слова: психологический хронотоп, динамическая целостность личности, изменяющийся мир, самодетерминация, самотрансценденция

Для цитирования: Марцинковская, Т.Д. Динамическая целостность личности в пространстве хронотопа // Новые психологические исследования. 2024. № 3. С. 11–26. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_01

В процессе рисования с натуры природа исчезает и создается другая реальность, выраженная особым пластическим языком, минималистским и экспрессивным.

А. Древин

Введение

Трансформирующееся общество приводит к изменению самоощущения людей во времени и пространстве, то есть к трансформации психологического хронотопа человека, его способности меняться, одновременно оставаясь созвучным своему субъективному пространству и времени, своей экзистенции (Гришина, 2019). Кардинальные изменения, происходящие в мире, сказываются на разных сторонах жизни людей, в том числе и на возможности самореализоваться, найти свое место в мире, сохраняя целостность идентичности и одновременно откликаясь на вызовы, которые ставит перед человеком окружающий мир (Cascio, 2020; Johansen, 2015; Giddens, 1991).

Содержание психологического хронотопа связано с переживаниями своего пространства времени, отношением к своему месту, своей идентичности в меняющемся хронотопе (Марцинковская, 2016). Преобразуется объективная составляющая хронотопа – и время, и, особенно, пространство. Но не всегда изменяется субъективное ощущение пространства и, особенно, времени (Бахтин, 1975). Современная феноменология мироощущения человека в неопределенном мире показывает, что у многих людей актуализируется не только тревога, но и ностальгия по «старому доброму времени», привычному и уютному пространству (Андреева, 2013).

Переживания трансформаций психологического хронотопа могут быть различными по знаку (позитивные, негативные) и направленности – во внешний мир, на окружающих или на себя, свой образ и место в мире. В. Штерн (Штерн, 1998) писал о значимой роли именно отрицательных переживаний, В. Вордсворт (Wordsworth, 1979), говоря о «spots of time», показывал их амбивалентность, становящуюся триггером развития. Амбивалентность «пика переживаний» подчеркивается и в экзистенциализме (Гришина, 2018). Так или иначе, значение переживаний и их связи с экзистенциальной исполненностью и с обретением (поиском) смысла жизни является важным фактором, гармонизирующим психологический хронотоп. Такая гармонизация в хрупком и неопределенном мире становится залогом не только психологического благополучия, но, что не менее значимо, продуктивности и саморазвития. Модификация психологического хронотопа помогает людям, в том числе, (в первую очередь) творцам (художникам и ученым) сохранить свою целостность и творческий потенциал в изменяющемся мире, дает возможность создать новые варианты самореализации и развития в новом пространстве-времени. Ведь новая действительность подразумевает и новый язык самовыражения и отображения новой реальности (в научной или художественной форме) (Марцинковская, 2021).

Людям важно найти свое место в изменяющемся пространстве-времени, стабилизировать или гармонизировать свою индивидуальность с хронотопом, то есть создать-трансформировать свой психологический, индивидуальный хронотоп (Психология личности, 2019).

Эстетическая парадигма и целостность личности

В фокусе данного теоретико-аналитического исследования – личность творца, человека, создающего новое, созвучное его видению мира, вариантам решения проблемы, ставящей вызовы перед социумом. Однако в многоаспектном хрупком и изменчивом мире в какой-то степени каждый человек является творцом, по крайней мере, своего мира, стремясь гармонизировать внутренние и внешние границы персонального психологического хронотопа.

Рассмотрим варианты, которые предусматривают самореализацию человека с сохранением его целостности, ведущей мотивации, ценностей в методологии эстетической парадигмы.

Напомним, что эстетическая парадигма была связана со стабилизацией хронотопа (времени и пространства) и способностью

человека кристаллизировать переживания эпохи и частично прогнозировать будущее (Марцинковская, 2016). Тогда нужно подчеркнуть, что кристаллизация переживаний времени становится не катарсисом личности или группы людей, но рефлексией переживаний, соотносящихся с эпохой и ее глобальными переменами. Основные варианты решения проблемы динамической целостности в этом случае вызывают несколько вопросов, от которых во многом и зависит выбор пути самореализации в изменившихся условиях.

Прежде всего, с чем связана высокая личностная мотивация творчества (научного и художественного), какова цель этой деятельности – стремление к успеху, признанию, значимому результату. И может ли творчество сочетаться с консервативностью, насколько толерантность к неопределенности и принятие изменений связано с кардинальностью происходящих изменений, уровнем продуктивности и принятием произведений окружающими. Не менее важным в ситуации кардинальных трансформаций становится и вопрос – может ли принадлежность к научной школе помочь сохранению целостности идентичности или, наоборот, привести к отрицанию изменений и консервации старых идей.

Научная деятельность: варианты самореализации в ситуации изменений

Безусловными детерминантами сочетания личностной целостности в научном творчестве с вызовами времени являются междисциплинарность и широта интересов, кругозора и эрудиции ученого.

Одним из наиболее ярких примеров является творчество Э. Резерфорда и становление его научной школы. В первые десятилетия своей работы в Англии и Канаде Резерфорд не боялся переходить от одной проблемы к другой, если считал, что дальнейшие эксперименты бесперспективны. Не боялся он посвятить себя и исследованиям в других науках – в частности, он прогрузился в смежную область – химию. Его достижения здесь принесли ему в 1908 году Нобелевскую премию по химии. Это предоставило ему новые возможности и перспективы создания новой лаборатории и своей научной школы. Именно здесь были совершены принципиально новые открытия, причем его первоначальные работы по эманации урана и тория помогли ему уже в 1911 году раскрыть структуру атомов, создав планетарную модель атома. И здесь начинается уже история не только самого Э. Резерфорда, разносторонность интересов и

эрудиция которого помогала ему и в дальнейшем, на всех этапах его изменчивой жизни, но история его научной школы.

Важность научной школы и оппонентного круга в науке подтверждается и дальнейшими работами по созданию планетарной модели атома, а впоследствии и квантовой физики. Именно в школе Э. Резерфорда Н. Бор начал конструировать свою теорию квантовой физики, а развивая планетарную концепцию атома, он получил в 1922 году Нобелевскую премию по физике. Ученик Н. Бора – В. Гейзенберг получил в 1932 году Нобелевскую премию по квантовой физике. В этом случае принадлежность к научной школе помогала молодым ученым реализовать свои самые смелые идеи. Но это подчеркивает важность личности руководителя научной школы, в данном случае Э. Резерфорда, который не боялся ни новых идей, ни неординарности личности и открытий своих учеников. Поэтому у него сохранились самые теплые и научные, и дружеские отношения со своими учениками и коллегами, даже после их отъезда (например, с С. Капицей) и ухода в другие области физики.

Альтернативой этой научной школе может служить школа З. Фрейда, которая довольно быстро распалась, при этом возникли новые направления психоанализа, но не сохранились связи со многими ее основными положениями и, особенно, с главой этой школы – З. Фрейдом. В этом случае видно, что не столько сами по себе новые идеи (которые, кстати, не подрывали основы классического психоанализа Фрейда), сколько отношения создателя направления к своим соратникам, становится причиной распада школы. Этот пример показывает важность именно для ведущих ученых гармонии с психологическим хронотопом, осознание изменений времени и картины мира для поддержания целостности развития, а не «консервации» своего внутреннего мира.

Принадлежность, точнее отсутствие такой связи с определенной научной школой, так же, как и отсутствие оппонентного круга, определили и свободу З. Фрейда в отстаивании своих взглядов. Возможно, это и стало одной из причин его отрицания позитивной роли научных дискуссий и альтернативных подходов к высказанным им идеям. Напротив, тесная связь с научной школой Московского университета была одной из причин отхода С.А. Франка от психологии и его концепции изучения бессознательного. С другой стороны, в изменившемся мире он стал одним из крупнейших российских философов, не только сохранив свою научную и личностную идентичность, но и гармонично переструктурировав психологический хронотоп, не изменив творчеству.

Способность посмотреть на мир и новые научные идеи, кардинально меняющие старые научные представления, сохранив одновременно свою внутреннюю сущность, является значимым фактором динамической целостности личности и ее научного развития. Ярким примером сложности в принятии неопределенности и изменчивости мира является развитие квантовой физики.

Так Э. Шредингер был одним из коллег Резерфорда и Бора, но не смог принять идею трансформации атомарной системы и, прежде всего, принципа неопределенности Гейзенберга. Особенно активно выступал против этих положений новой квантовой физики А. Эйнштейн, который, несмотря на свои гениальные открытия, не почувствовал изменения мира и изменений, происходящих в этом мире, в том числе и тех, которые были непосредственно связаны с физикой. Проблема не столько в невозможности увидеть новое – это никак не относится к А. Эйнштейну, – сколько в сложности того, чтобы целостный мир увидеть в неопределенности и принять множественность вариантов развития. Новый мир, новый подход к миру как потенциалу возможных путей развития в определенной степени заставляет посмотреть и на себя, свою жизнь со стороны, увидеть точки бифуркации как направления, как распутье.

Во многом это может стать одной из причин и личностных кризисов ученых, и их отказа принять новое, не только в мире, в науке, в себе. И тем самым это и отказ от возможности сочетать целостность и развитие личности в новом мире (Шпет, 2007).

Особенно важна способность переструктурировать свое поле деятельности при глобальных трансформациях, которые не зависят от людей. Это касается, например, творчества Г. Шпета и его школы, его учеников. Необходимость изменить сферу своей самореализации в данном случае была связана не с исчерпанностью проблемы, но с изменением объективного пространства хронотопа, настолько кардинального, что это привело к необходимости изменения и субъективного поля научного творчества.

Для Шпета, жившего в трудную для России эпоху, необходимо было изменить сферу занятий, не изменив самому себе. Можно предположить, что у него намечалось два пути преодоления сложного в его жизни периода – это отстранение и пародия не на искусство как таковое, но на ложное «мудрствование» по поводу искусства. И погружение в бытовую сторону, изнанку искусства, то есть, того материала, который перерабатывается художником, становясь произведением искусства. И в том, и в другом случае речь шла не об

анализе произведений искусства и творчества истинных художников, но о сопутствующих творчеству вещах. Невозможность творить самому, видимо, компенсировалась анализом околотворческого процесса.

Благодаря широкой эрудиции, знанию 17 языков и интересу к искусству, Г. Шпет смог найти себя в изучении театра, психологических основ разделения деятельности актера и режиссера, влияния этого разделения на восприятие спектакля в целом. Когда же объективная ситуация снова изменилась, он начал делать переводы – как научные (Гегель), так и литературные (Диккенс). При этом сделал замечательное приложение к Запискам Пиквикского клуба, проанализировав жизнь Англии того времени, ее быта и даже города – Лондона. Эта способность гармонизировать субъективную и объективные составляющие своего психологического хронотопа дала ему возможность не потерять смысл жизни даже в самых сложных, даже трагических обстоятельствах

Способность переструктурировать пространство своего хронотопа помогало и ученикам Г.Г. Шпета выстоять и найти новую мотивацию и смысл жизни в тяжелое время (Марцинковская, Полева, 2006). Невозможность заниматься философией и языкознанием привело Н.Н. Волкова к увлечению живописью. И он реализовался уже как прекрасный художник, написав при этом еще и прекрасную монографию «Цвет в живописи». Н.И. Жинкин долгое время лингвистикой занимался параллельно с кинематографом, став основоположником новых трендов в документальном кино. А.А. Губер начал работать как философ и историк искусств, став замечательным искусствоведам и одним из создателей современного (наряду с И.А. Антоновой) музея изобразительных искусств.

Таким образом, можно представить уже несколько факторов, влияющих на динамическую целостность в научной деятельности. Сензитивность к новому и толерантность к нему, в том числе неопределенному новому:

Гибкость мышления

Широта эрудиции и интересов к миру как возможность найти смысл в новой реальности

Искусство: рефлексия и катарсис в изменчивом мире

В художественном творчестве владение техникой письма, рисунка, музыкальная культура и широта эрудиции и интересов остаются важными факторами, обеспечивающими способность художника творить и

в изменившейся ситуации. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в искусстве, хотя они и важны, но становятся не самыми главными для того, чтобы гармонизировать пространство и время своего психологического хронотопа и остаться собой, не потеряв смысла деятельности в кардинально трансформирующемся мире.

Широта кругозора и разнообразная техника не гарантируют возможности найти личностный смысл в измененном поле. Важна социальная сензитивность, а также способность понять и принять изменившееся время и пространство и найти/изменить свой стиль так, чтобы он и совпадал с личностной мотивацией, и одновременно гармонизировал с изменившимся временем.

Когда изменения происходят в течение длительного времени, потеря актуальности может случиться уже после смерти художника. Поэтому писатель-художник не теряет себя на своем отрезке временного хронотопа, но теряет значение его творчество, оно не становится уже таким эмоционально и содержательно привлекательным в новом пространстве – времени. Здесь вопрос не столько к хронотопу художника, сколько к зрителю, который увидит или нет что-то свое в картине, музыке, книге (Böhme, 2017; Богданов, Марцинковская, 2017).

В свое время В.А. Моцарт и Л. Ван Бетховен были новаторами, серьезно изменив представление о назначении музыки и форме музыкально произведения. Но, не потеряв прелести и притягательности, музыка Моцарта сегодня воспринимается скорее как ретроспектива ушедшего времени, как и картины А. Ватто или А.Н. Бенуа. А произведения Бетховена остаются актуальными для многих исполнителей и слушателей, находящихся в его сонатах и симфониях созвучные новому времени и себе переживания, расшифровав (декодировав) заложенные в музыке смыслы. Возможно, самым выпуклым примером такого «переоткрытия» уже, казалось бы, забытой музыки И.С. Баха стала гениальная интерпретация его произведений Г. Гульдом, который вскрыл заложенные в этих произведениях актуальные для себя и своего времени смыслы. Новые подходы открыли перед другими музыкантами пути перекодирования музыкальных образов Баха, сделав его одним из наиболее исполняемых и сегодня композиторов.

Но изменения могут быть быстрыми и кардинальными. При этом даже многие художественные критики не сразу замечают такие сдвиги в обществе и сознании людей, а потому еще не могут правильно оценить

новые веяния, кристаллизовавшие изменившиеся переживания эпохи. Так, например, в конце XIX века В.В. Стасов не смог понять эстетические и психологические законы, отображавшие новые времена и новые переживания людей. Поэтому он не принял эстетику не только художников Мира Искусства, но даже, казалось, близких ему И.Е. Репина и К. А. Коровина. Однако высоко оцененные в свое время некоторые картины Репина, например, «Бурлаки на Волге», сейчас смотрятся архаично, в отличие от его новаторской картины «Царевна Софья». Точно так же сегодня исторические картины В.И. Сурикова вызывают интерес, но не гармонируют с переживаниями современных зрителей. В то же время пейзажи И.И. Левитана (например, над «Вечным покоем», «Вечерний звон») и сегодня вызывают эстетические эмоции, также как картины М.А. Врубеля («Демон сидящий», «Сирень», «Богородица с младенцем»).

Стало уже тривиальным говорить об отображении кризиса веков в музыке Г. Малера и А. Шенберга. Их субъективные переживания совпали в гармонии с объективным пространством и временем. Но многие образы и переживания того времени и пространства совпали и с нашими. А потому современные исполнители находят гармонирующие со своими субъективными представлениями и своими переживаниями эстетические высказывания. И, конечно, кардинальные сломы времени, нашедшие свою музыкальную форму в произведениях Д.Д. Шостаковича и А. Г. Шнитке, не теряют чувствительности и в современном пространстве-времени, становясь источником музыкальных открытий уже новых исполнителей.

В чем секрет актуальности для нас этих произведений? В гениальности творцов – безусловно, в чувствительности исполнителей – тоже верно. Но, видимо, главное, что в кардинальных трансформациях своего времени художники смогли почувствовать и отразить в произведениях глобальную трагедию и восторг перемен, часто мучительных, не всегда позитивных, но дающих возможность полнее осознать смысл жизни и творчества – как художнику и композитору, так и исполнителю и зрителям.

С этой точки зрения интересно проанализировать изменения творчества В.В. Кандинского. Начав классических полотен, в том числе, отображавших полусказочные картины древней Руси и лирические пейзажи, он откликнулся в творчестве на изменения объективного мира, на слом времени и пространства, которые произошли и в его личном мире, и в большом мире. Кандинский рассматривал образы своих полотен как отражение своего развалившегося мира. И в этом

трансформированном мире он переструктурировал психологический хронотоп, переплавив переживания в творчество, найдя новую опору в изменившемся мире в созданных картинах.

Сходным образом объясняется и стремительный взлет русского авангарда, причем именно в России начала прошлого века, так как изменения происходили как раз там. И рефлексия происходящего оказалась созвучна чаяниям многих художников, причем в первую очередь живописцев. Видимо, новая картина мира оказалась близка к их субъективной картине окружающего, а потому объективный и субъективный хронотопы и связанные с ними переживания вылились в образы картин, инсталляций. Язык вещей, о котором писал А.Г. Габричевский, стал языком их творчества (Габричевский, 2002). Уже позже, с ломкой времени в разных пространствах, этот стиль приобрел международный характер. Так катарсис перемен, отрефлексированный и кристаллизованный в разнообразных произведениях (картины, инсталляции, музыка, архитектура, литература и даже танец) стал не только образом времени, но частично и его модой (DiMaggio, Mohr, 1985).

Другой путь привел к авангарду С. Дали, который сознательно конструировал свои работы как авангард, причем целью было не только отрефлексировать и передать смыслы эпохи, но создать новую моду, где соединялись бы художественные произведения, быт и стиль жизни. Безусловно, это стало возможным благодаря появлению изменившегося, в том числе художественного, пространства в наступившем времени. Но именно осознание требований этих изменений стало удачей Дали и Галя, приведя их к успеху. Кристаллизация возникших переживаний в послевоенном мире помогла и К. Диору создать свой стиль и свою моду в одежде.

Но взаимосвязь моды как стиля жизни с психологическими хронотопами творцов заслуживает отдельного разговора, выходящего за рамки данной статьи.

Заключение

Природа человека не исчезает, сталкиваясь с изменчивым и неопределенным миром, но претерпевает трансформации, соответствующие происходящим вовне изменениям. То есть, как бы «переконструирует» себя, оставаясь верной целостности, но уже немного меняя язык своего предъявления окружающим.

Может ли творец (ученый, художник) измениться, не потеряв себя? Этот вопрос становится особенно актуален, если

трансформации происходят неоднократно в течение сравнительно небольшого отрезка времени (передвижки – мир искусства – абстракционизм – инсталляции; классическая механика – теория относительности – квантовая механика). Способность прогнозировать грядущие изменения дает возможность не только предвидеть будущее и новые вызовы культуры, общества, но и найти в себе созвучные этому будущему смыслы, способности и возможности, осознав и приняв новизну. Помимо предвидения в этом случае необходима и толерантность к неопределенности, также дающая необходимые мотивы для развития в сложившейся ситуации.

Видимо, можно говорить о разных вариантах сохранения целостности личности в изменчивом и сложно постижимом мире. При широкой эрудиции, владении техникой и разносторонности интересов легче найти созвучие своим стремлениям в новом времени, когда даже кардинальные изменения связаны с одним из этих интересов.

Но может быть, что ни один из ведущих в иерархии мотивов никак не сопряжен с конкретным вызовом культуры. В таком случае художник может выбрать уход, вариант «писать в стол» в надежде, что время опять изменится и придет возможность делать именно то и так, как ему нравится, как созвучно его мотивации, его идентичности. Можно создать свою, другую реальность как субъективное отражение нового мира в своем пространстве. Однако такой вариант, к сожалению, не всегда и не для всех возможен.

Возможен и самый благоприятный и для творцов, и для развития общества вариант динамической изменчивости. В таком случае люди частично изменяются, частично изменяя и иерархию мотивов, и иерархию ценностей и смыслов. Но при этом основной смысл жизни и основные ценности трансформируются, сохраняя возможность, не отступая от себя, от своей экзистенции, быть в созвучии и с новыми ценностями, отвечающими новым или измененным вызовам социума. Это то, что А. Маслоу называл гармонией между отчуждением и идентификацией, – проплыть между Сциллой и Харибдой (Маслоу, 1999).

Различия между учеными и художниками в том, что в искусстве, видимо, часто катарсис предшествует рефлексии и осознанному конструированию. Однако целостность достигается как раз при рефлексии благодаря уже осознанному изменению стиля при сохранении мотивации.

И это касается всех людей, во всяком случае большинства людей, так как большинство хочет самореализоваться, оставить свой след после себя, память о себе, не важна ширина того круга людей, у которых эта память, этот след останется – близкие, семья, коллеги, общество...

Какие же личностные качества помогают людям сохранить целостность своей личности, свою ведущую мотивацию и смыслы жизни и деятельности в кардинально трансформирующемся мире?

Безусловно, важна социальная сензитивность, чуткость к общественным чаяниям и изменениям и способность увидеть созвучность своего мира ценностям и смыслам окружающей реальности.

Необходима толерантность к происходящим изменениям в ситуации кардинальных и неопределенных трансформаций.

Стремление к самореализации в своей деятельности, мотивация к созиданию, а не демонстрации себя.

Осознанность при конструировании своей жизни и стиля своей деятельности, в любом случае важно сочетать катарсис с сознательной рефлексией ситуации и своего места в ней.

Гибкость, широта эрудиции и интересов к миру – как возможность найти смысл в новой реальности

Воля и умение преодолеть негативное влияние «окружающего поля», то есть сочетание самотрансценденции и самодетерминации.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 22-18-00140 «Динамическая устойчивость личности в пространстве социокультурной неопределенности».

Литература

- Андреева, Г.М. Образ мира и/или реальный мир? // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 33–43.
- Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407
- Богданов, Е.О., Марцинковская, Т.Д. Кино – искусство, бизнес или развлечение? // Искусство в школе. 2017. № 3. С. 53–58.
- Габричевский, А.Г. Морфология искусства. М.: Аграф, 2002.
- Гришина, Н.В. Психология изменений: методологические предложения Курта Левина // Жизненное пространство в психологии: теория и феноменология / Под ред. Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминной. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 124–148.

- Гришина, Н.В. Экзистенциальная психология. СПб.: СПбГУ, 2018.
- Марцинковская, Т.Д. Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа. М.: Смысл, 2016.
- Марцинковская, Т.Д. Новая методология исследования транзитивности жизненного пространства изменяющейся личности // Новые психологические исследования. 2021. № 2. С. 31–45. DOI: 10.51217/prsyresearch_2021_01_02_02
- Марцинковская, Т.Д., Полева, Н.С. Проблема внутренней формы художественного произведения в работах ГАХН // Культурно-историческая психология. 2006. № 2. С. 98–104.
- Маслоу, А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
- Психология личности: Пребывание в изменении / Под ред. Н.В. Гришиной. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2019.
- Шпет, Г.Г. Философия и психология культуры. М.: Наука. 2007.
- Штерн, В. Дифференциальная психология и её методические основы. М.: Наука, 1998.
- Böhme, G. The Aesthetics of Atmospheres. London: Routledge Taylor & Francis Group, 2017.
- Cascio, J. Facing the Age of Chaos. 2020. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (date of access 03.09.2023)
- DiMaggio, P., Mohr, J. Cultural capital, educational attainment, and marital selection // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 90. P. 1231–1257.
- Giddens, A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford: Stanford University Press, 1991.
- Johansen, B. Leaders Make the Future: Ten New Leadership Skills for an Uncertain World. Oakland, CA: Berrett-Koehler Publishers, 2015.
- Wordsworth, W. The Prelude, Authoritative Texts. London: A Norton Critical Edition, 1979.

Сведения об авторе

Татьяна Д. Марцинковская, доктор психологических наук, профессор, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мясницкая пл., д. 6; Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр., д. 34, стр. 14; *ip@rggu.ru*

Martsinkovskaya T.D.

Dynamic integrity of personality in the space of the chronotope

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

In a changing world with many development options, the structure of the chronotope also changes, first of all, the harmony of its structure can be broken. This, of course, violates the integrity of the personality and the possibility of its full development and self-realization. Therefore, an important research question is the analysis of ways in which the harmony between the objective and subjective components of space and time is not desecrated (or restored, maintained). How it is possible to achieve personal integrity and self-realization in an uncertain and brittle world.

At the same time, the objective elements of the chronotope – time and, especially, space – are changing. But subjective space and time often do not change. Based on the theorist of the analytical approach, options for finding dynamic integrity are considered. As possible answers, the specifics of the creative activity of artists and scientists who have experienced radical transformations in the surrounding world and / or the style and goals of their activities are reflected. It was suggested that finding the meaning of life and one's own creativity occurs either through experiences of “spots of time” – a kind of peak experience according to A. Maslow, or through a change in the content of creative activity. Crystallization of experiences related to personal and creative crises can help in finding ways of self-realization and finding a new identity. At the same time, the leading motivation itself – creativity and self-realization remains the main one.

Investigation of difficulties, discoveries and achievements of people in different spheres of activity has shown that there are several most important factors that ensure dynamic integrity in the space of the individual chronotope. These factors are the desire for self-realization in creativity – that is, the motivation to create, and not to demonstrate oneself, social sensitivity; the priority of construction, and not catharsis; flexibility and extent interests. The ability to overcome the negative influence of the “field”, the social situation is determined not only by high creativity and motivation, but also by the desire and will not only to have, but also to be, a combination of self-transcendence and self-determination.

Key words: psychological chronotope, dynamic integrity of personality, changing world, self-determination, self-transcendence

For citation: Martsinkovskaya, T.D. (2024). Dynamic integrity of personality in the space of the chronotope. *New Psychological Research*, No. 3, 11–26. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_01

Acknowledgement

The work was carried out with the support of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00140 “Dynamic stability of personality in the space of sociocultural uncertainty”.

References

- Andreeva, G.M. (2013). The Image of the World and/or the Real World? *Vo-prosy psikhologii*, (3), 33–43.
- Bakhtin, M.M. (1975). Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical Poetics. In *Questions of Literature and Aesthetics* (pp. 234–407). Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Bogdanov, E.O., & Martsinkovskaya, T.D. (2017). Cinema – art, business or entertainment? *Iskusstvo v shkole*, (3), 53–58.
- Böhme, G. (2017). *The Aesthetics of Atmospheres*. London: Routledge Taylor & Francis Group.
- Cascio, J. (2020). Facing the Age of Chaos. Retrieved from <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d>
- DiMaggio, P., & Mohr, J. (1985). Cultural capital, educational attainment, and marital selection. *American Journal of Sociology*, 90, 1231–1257.
- Gabrichevsky, A.G. (2002). *Morphology of art*. Moscow: Agraf.
- Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press.
- Grishina, N.V. (2018). *Existential Psychology*. St. Petersburg: SPbGU.
- Grishina, N.V. (2019). Psychology of Change: Methodological Proposals of Kurt Lewin. In N.V. Grishina & S.N. Kostromina (Eds.), *Life Space in Psychology: Theory and Phenomenology* (pp. 124–148). St. Petersburg: SPbGU.
- Grishina, N.V. (Ed.). (2019). *Personality Psychology: Staying in Change*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.
- Johansen, B. (2015). *Leaders Make the Future: Ten New Leadership Skills for an Uncertain World*. Oakland, CA: Berrett-Koehler Publishers.
- Martsinkovskaya, T.D. (2016). *Culture and subculture in the space of the psychological chronotope*. Moscow: Smysl.
- Martsinkovskaya, T.D. (2021). New methodology for studying the transitivity of the life space of a changing personality. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, (2), 31–45. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2021_01_02_02
- Martsinkovskaya, T.D., & Poleva, N.S. (2006). The problem of the internal form of a work of art in the works of the State Academy of Artistic Sciences. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*, (2), 98–104.
- Maslow, A. (1999). *Motivation and personality*. St. Petersburg: Evraziya.

- Shpet, G.G. (2007). *Philosophy and psychology of culture*. Moscow: Nauka.
- Shtern, V. (1998). *Differential Psychology and Its Methodological Foundations*. Moscow: Nauka.
- Wordsworth, W. (1979). *The Prelude, Authoritative Texts*. London: A Norton Critical Edition.

Information about the author

Tatyana D. Martsinkovskaya, Dr. of Sci. (Psychology), professor, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya square, Moscow, Russia, 125047; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 34–14, Kutuzovskii av., Moscow, Russia 121170; ip@rggu.ru